

Увидев, что мы уже вышли на глубину, они собрались на берегу моря, а было их много тысяч, сошедшихся со всей Эстонии и на конях, и пешком, и на кораблях, которых было до двухсот. И началась распря между ними с большим криком и драками из-за того, что, трудившись две недели, они ничего не добились, да еще и потеряли много утонувшими в море или убитыми рукою наших балистариев. И подняв паруса, рассеялись по морю и разошлись каждый своею дорогой. Наши же пошли за ними в лодках, отняли один корабль побольше и увели с собой в Готландию. И спасла нас в тот день Пресвятая Дева, как спасала доньше всех ливонцев от всех тягостей вплоть до сего дня.

После того, как избавил нас Господь от эзельцев, исполнилось уже три недели, а мы все еще стояли в той же гавани, так как на море изо дня в день была непогода, штормовые бури и ветер держался противный. У нас не хватило съестного и начался сильный голод. И разделил между нами по доброте своей епископ все, что у него было, а мы ежедневно давали обеты и молились, чтобы спас нас Господь оттуда. И вот в канун Марии Магдалины, в то время как мы, уже едва живые, пели респонсориум, подул южный ветер, утихли все противные ветры, и дал нам Господь попутный. И подняли мы паруса и на следующее утро пришли в Готландию. И ставши на камень у алтаря, епископ вознес благодарность Господу и молился так: "Прошли мы, Господи, через огонь и воду и вывел Ты нас в места отрады. Ибо испытал Ты нас, Боже, испытанием огня, как испытывают серебро. Ты привел нас в сети, возложил мучение на спины наши и дал людям наступить на главы наши. Ты избавил нас, Господи, ото всех опасностей и привел нас на эту крепкую скалу". Ибо велико было желание его достигнуть скалы, какой является Христос, и с большой тоской переносил он в море лишение торжественной мессы, хотя через день и приобщался вне Господней службы. И исполнил, наконец, Господь желание его и направил его продолжать путь в Верону, где после небольшой болезни он и отдал Господу дух свой. И погребено его тело в мраморной гробнице, прежней гробнице одного кардинала, в обители августинского ордена, что над рекой. И видел один веронец видение (14 или 15 ноября): колонна, сверкающая, как молния, появилась из-за Альп и там спустилась на покой. И другие свидетельствовали о таких же ангельских явлениях, виденных ими у его гробницы. И неудивительно! Это был непоколебимо твердый человек: ни в счастье, ни в несчастье ничто его не могло отвлечь от стремления ко Христу; ни разу он не пожелал прервать уставное свое безмолвие до окончания утренних молитв в первом часу дня -- ни во время рижского пожара, когда все сгорело кругом и он вынужден был бежать из своего дома, ни даже среди врагов на море, ни, в третий раз, тогда, когда он тяжело ранен был сторожевым на стене ночью во время молитвы. Итак дал ему Бог место желанное, крепкое и устойчивое на скале. Да будет со Христом душа его, а память да живет в благословениях.

В год Воплощения Господня 1215 происходил собор в римской церкви под председательством папы Иннокентия в присутствии четырехсот патриархов, кардиналов и епископов и восьмисот аббатов. В числе присутствовавших был епископ ливонский Альберт с епископом эстонским. Он докладывал верховному первосвященнику и всем епископам о бедствиях, войнах и нуждах ливонской церкви. И радовались все обращению языческих племен, а также многократным военным победам христиан. И сказал епископ: "Святую землю Иерусалимскую, землю Сына, ты, святой отец, не оставляешь своей заботой, так и Ливонию, землю Матери, доньше расширяющуюся среди язычников благодаря твоей бережной поддержке, не оставь и на этот раз в забвении. Ибо любит Сын Мать Свою и, не желая гибели Своей земли, не желает, чтобы в опасности была и земля Матери Его". В ответ ему сказал верховный первосвященник: "Как земле Сына, так и земле Матери мы будем стремиться всегда помогать нашей отеческой заботой". По окончании собора он отпустил их в радости, возобновил им разрешение на проповедь и на